

Г Е Р М А Н Ъ Г Р И М М Ъ

М И К Е Л Ъ

А Н Д Ж Е Л О

Б У О Н А Р Р О Т И

ВЫП: 5

ПЕРЕВОДЪ ВЪ МАЛАХІЕВОЙ-МИРОВИЧЪ
ХУДОЖЕСТВЕННАЯ РЕДАКЦІЯ КНИГИ
М. В. ДОБУЖИНСКАГО И В. Н. ЛЕВИТСКАГО

І 9 І 4

ИЗДА
ГРЯДУЩИЙ
ДЕНЬ
СНБ
РЕДАКТОРЪ
А
ВОЛЫНСКИЙ

11 ФЕВ 2008

ПРОБЕРЕН

Джіуліано Буджіардини
ПОРТРЕТЪ МИКЕЛЬ-АНДЖЕЛО
Копія неизв. мастера
ЛуврЪ ~ ПарижЪ.

ЛУКА СИНЬОРЕЛЛИ.

ГРѢШНИКИ.

СОБОРЪ. ОРВИЕТО.

МЕРТЬ французскаго короля явилась благоприятнымъ для Флоренціи событіемъ. Герцогъ Орлеанскій, вступившій на престолъ подъ именемъ Людовика XII, былъ надѣленъ дарованиями, которыхъ не доставало Карлу VIII. Бесплоднымъ стремленіямъ къ славѣ и къ территориальнымъ приобрѣтеніямъ былъ положенъ конецъ. Когда Людовикъ принялъ въ свои руки королевскую власть, онъ былъ уже зрѣлымъ мужемъ и могъ систематически проводить въ жизнь свои завѣтныя мечты. Уже

съ давняго времени мысли его были обращены къ Италіи. Бабушка Людовика была изъ рода Висконти, что дало ему поводъ заявить притязанія на Миланъ; въ то-же время онъ готовился съ новыми силами возобновить войну за обладаніе Неаполемъ.

Вѣрность флорентійцевъ Франціи могла быть теперь вознаграждена. Городу угрожали два врага: Медичи и Цезарь Борджіа, желавшій включить Флоренцію въ составъ того средне-итальянскаго государства, которое онъ задумалъ объединить подъ своею властью. Какъ Медичи,

такъ и Борджіа были въ очень хорошихъ отношеніяхъ съ Франціей и надѣялись поэтому на помощь короля, который, имѣя въ виду интересы своей политики, не разочаровывалъ ихъ въ этомъ отношеніи. Но въ то-же время король не позволялъ имъ предпринимать рѣшительныя дѣйствія противъ флорентійцевъ, справедливо полагая, что дружественное отношеніе къ Франціи свободныхъ гражданъ будетъ болѣе прочнымъ ручательствомъ привязанности города къ французскому государству, чѣмъ благодарность Піеро или Цезаря, цѣнность которой онъ зналъ по опыту.

Такимъ образомъ, политическое положеніе Флоренціи можно было считать благопріятнымъ. Съ Венеціей удалось придти къ соглашенію, и она больше не поддерживала Пизу, а Людовикъ даже послалъ флорентійцамъ вспомогательныя войска. Внутри самой Флоренціи положеніе вещей тоже измѣнилось къ лучшему. Правда, сначала очень плохо пришлось Піаніонцамъ, въ особенности бѣднымъ монахамъ изъ Санъ Марко. Чтобы добиться прощенія, имъ пришлось обратиться къ папѣ съ просьбой, составленной въ выраженіяхъ самой униженной покорности. Ихъ колоколь, носившій названіе Піаніоны, былъ на судѣ признанъ преступнымъ, подвергся осужденію и отобранъ, при чемъ выполненіе приговора было возложено на Кронаку. Такъ жестоко были наказаны послѣдователи низверженнаго пророка. Арраббіаты окурили сѣрою оскверненныя церкви, прогнали лошадь черезъ Санта Марія дель Фіоре и убили ее у входныхъ дверей. Сами-же Піаніонцы, потерявшіе всякое мужество, разрозненные, исполненные страха, едва осмѣливались показываться на улицахъ, гдѣ снова величественно расхаживали богачи въ роскошныхъ одеждахъ.

Въ первое время Піаніонцы подвергались унижительнымъ насмѣшкамъ со всѣхъ сторонъ, при чемъ политическое значеніе ихъ совершенно пошатнулось вслѣдствіе смерти или изгнанія ихъ вождей. Впрочемъ, тѣмъ изъ нихъ, у которыхъ были отобраны сочиненія Савонаролы, книги эти были скорѣе возвращены. Казнивъ Савонаролу, Синьорія оправдала себя въ глазахъ Франціи и возстановила свой престижъ. Союзъ-же Піаніонцевъ съ Арраббіатами при такихъ условіяхъ былъ, разумѣется, порванъ окончательно. Произошла новая группировка партій, такъ-какъ приходилось бороться съ Паллесками и препятствовать имъ стать во главѣ правленія. Consiglio Grande Савонаролы былъ сохраненъ.

При такомъ положеніи вещей Медичи не осмѣливались ничего предпринять противъ свободы Флоренціи и потому не внушали опасенія; кромѣ того, флорентійцы были слишкомъ поглощены мыслью о завоеваніи Пизы и поддержаніи хорошихъ отношеній съ Франціей. Вся ихъ политика направлялась теперь къ этой цѣли. Время это было въ общемъ нелегкое для Флоренціи. Часто надъ городомъ сгущались

грозовые тучи, и только золото, счастье и ловкость помогали флорентійцамъ такъ улаживать свои дѣла, что среди военныхъ невзгодъ, обрушившихся на Италію, они все-же продолжали свою обычную погоню за богатствомъ, почестями и наслажденіями жизнью.

Таково было политическое положеніе Флоренціи, когда въ 1501 году случилось новое несчастье, которое могло-бы сразу уничтожить всѣ преимущества, добытыя дѣвною только что пережитаго тяжелаго времени. Цезарь Борджіа, послѣ побѣдоносной войны въ Романьѣ, задумалъ походъ противъ Болоньи. Но Бентивольи за деньги приобрѣли покровительство французскаго короля, заставившаго Цезаря отказаться отъ этого намѣренія. Тогда Цезарь рѣшилъ отправиться на завоеваніе Піомбино, при чемъ путь его лежалъ черезъ Тоскану и владѣнія Флоренціи. Онъ завелъ объ этомъ съ флорентійцами самые дружескіе переговоры, потому-что пути черезъ Аппенины находились въ ихъ рукахъ, и они могли помѣшать осуществленію его плановъ. Получивъ-же это разрѣшеніе и введя свои войска въ Тоскану, онъ сразу заговорилъ другимъ языкомъ, мечемъ и пожаромъ ознаменовавъ свое пришествіе въ флорентійскую область.

Заодно съ нимъ оказались и Медичи: въ союзѣ со своими приверженцами они сочли этотъ моментъ для себя очень благоприятнымъ. Они вошли въ соглашеніе съ Паллесками и надѣялись, что съ ихъ помощью имъ легко удастся овладѣть городомъ, созвать затѣмъ парламентъ и низвергнуть правительственную власть. Для своихъ выступленій Медичи всегда умѣли выбирать удобные моменты, когда народъ былъ возбужденъ и недоволенъ. И теперь они тоже явились во время страшной засухи, когда посѣвы на поляхъ погибли, и всѣ ожидали дороговизны отъ неурожая.

Цезарь началъ съ требованія, чтобы декретъ объ изгнаніи Медичи былъ отмѣненъ. Онъ такъ угрожающе настаивалъ на этомъ, что испуганное флорентійское правительство долго колебалось и не рѣшалось отвѣтить ему отказомъ. Сами-же Медичи ограничились только предъявленіемъ скромнаго желанія, чтобы имъ позволено было жить въ ихъ родномъ городѣ; во всѣхъ кругахъ общества у нихъ были друзья, которые поддерживали эту просьбу. Народомъ овладѣло безпокойство. Дома были приведены въ состояніе, удобное для защиты; было припасено оружіе. Однажды изъ дворца выбѣжалъ въ возбужденномъ состояніи одинъ изъ членовъ правительства. Внизу на площади его спросили, что съ нимъ случилось. Онъ отвѣтилъ, что не хочетъ присутствовать при обсужденіи вопроса о томъ, слѣдуетъ-ли предать отечество. Эти слова разнеслись по всему городу. Всѣмъ было извѣстно, что въ Синьоріи имѣются близкіе родственники Медичи. Настроеніе народа было таково, что пред-

ЛУКА СИНЬОРЕЛЛИ.

ПРАВЕДНИКИ.

СОБОРЪ. ОРВИЕТО.

ложение Цезаря пришлось отвергнуть. Но при этомъ ему было сообщено, что съ нимъ желаютъ условиться относительно суммы, за какую онъ согласился-бы, принявъ командованіе войсками, сохранить свое благоволеніе къ гражданскимъ интересамъ Флоренціи и на будущее время. Иначе говоря, отъ него хотѣли откупиться деньгами.

Цезарь, для котораго реставрація Медичи особеннаго значенія не представляла, охотно принялъ это предложеніе. А, можетъ быть, онъ и вообще грозилъ флорентійцамъ возвращеніемъ ихъ старыхъ враговъ отчасти для того, чтобы закрѣпить за собою сумму, несомнѣнно, полученную имъ отъ Медичи за помощь, отчасти же, чтобы добиться откупныхъ денегъ. За 36.000 гульденовъ онъ согласился принять на себя командованіе флорентійскими войсками, и затѣмъ продолжалъ свой походъ на Піомбино, который и былъ имъ занятъ въ началѣ сентября.

ЛУКА СИНЬОРЕЛЛИ.

ВОСКРЕСЕНІЕ МЕРТВЫХЪ.

СОБОРЪ. ОРВИЕТО

Піеро Медичи не оставалось ничего иного, какъ надѣяться на лучшія времена. Необходимо отмѣтить, что постигшая его неудача была косвеннымъ образомъ результатомъ надменности и высокоумія его характера. Когда его положеніе во Флоренціи было еще прочнымъ, а Александръ Борджіа былъ архіепископомъ въ Пампелонѣ, Цезарь изучалъ каноническое право въ пизанскомъ университетѣ. Будущее не сулило еще ему тогда ничего блестящаго. По дѣлу одного изъ своихъ друзей, замѣшаннаго въ очень непріятномъ процессѣ, онъ пріѣхалъ однажды во Флоренцію съ цѣлью добиться аудіенціи у Піеро. Послѣдній заставилъ его прождать нѣсколько часовъ и вернуться въ Пизу ни съ чѣмъ. Говорятъ, что Цезарь никогда не могъ простить ему этого униженія.

МИКЕЛЬ
АНДЖЕЛО.

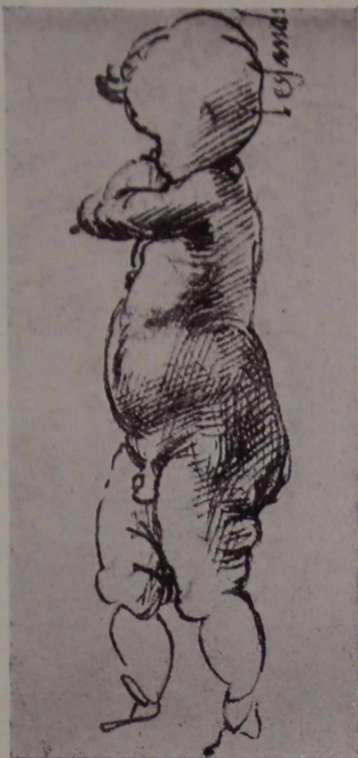
Предполаг.

Эскизы Младенца "Мадонны" въ
Брюгге.

Лондонъ Британскій Музей

Какъ разъ въ то время, когда Цезарь Борджіа покинулъ флорентійскія владѣнія и направился къ Піомбино, Микель-Анджело получилъ заказъ на «Давида».

Много лѣтъ назадъ была доставлена изъ Каррары во Флоренцію глыба мрамора въ девять локтей вышины; изъ нея шерстопрядильный цехъ, во владѣніи котораго находилась Санта Марія дель Фіоре, намѣревался изваять пророка, который, въ числѣ другихъ статуй, долженъ былъ украшать снаружи куполь Собора. Впослѣдствіи заказъ этотъ былъ отмененъ, но мраморъ былъ уже обработанъ и не годился ни для какой другой статуи. Его предлагали однажды Донателло, но тотъ отказался сдѣлать изъ него что-нибудь. Вообще ни одинъ скульпторъ, видѣвшій эту глыбу, не надѣялся использовать ее для какого-нибудь произведенія. Глыба лежала на дворѣ возлѣ строящагося Собора, пока не явился челоувѣкъ, готовый приняться за ея обработку. Среди молодыхъ людей, учившихся въ саду Медичи, былъ одинъ скульпторъ, котораго послали къ португальскому королю Лоренцо; исполнивъ тамъ много крупныхъ работъ по архитектурѣ и скульптурѣ, Андреа Контукки дель Монте Сансовино снова возвратился въ 1500 г. во Флоренцію. Онъ то и попросилъ у старѣйшинъ, чтобы ему передали этотъ кусокъ мрамора. Но тѣ, прежде чѣмъ исполнить его просьбу, рѣшили сначала спросить Микель-Анджело, не захочетъ-ли онъ сдѣлать что-нибудь изъ него.

МИКЕЛЬ
АНДЖЕЛО.
Предполаг.

Эскизы Младенца "Мадонны" въ
Брюгге.
Лондонъ и Британскій Музей

Въ это время Микель-Анджело только что заключилъ контрактъ на другую работу. Кардиналь Пикколомини, родомъ изъ Сіены, пожелалъ украсить въ соборѣ надгробную капеллу произведеніями скульптуры и заказалъ Микель-Анджело пятнадцать мраморныхъ статуй въ натуральную величину. Контрактъ съ перечисленіемъ самыхъ подробныхъ условий, представляющій весьма интересный документъ той эпохи, былъ подписанъ 19 іюля 1501 г. въ Римѣ. Якопо Галли, римскій другъ Микель-Анджело, былъ посредникомъ и въ этомъ дѣлѣ и поручился за возвратъ полученныхъ въ задатокъ денегъ, если заказъ не будетъ сданъ въ условленный срокъ, а также и въ томъ случаѣ, если качество работы окажется не соответствующимъ заключенному договору. Но когда Микель-Анджело увидѣлъ громадную великолѣпную глыбу мрамора и взвѣсилъ славу, какая ожидала его во Флоренціи, если онъ исполнитъ грандіозную работу, онъ, послѣ тщательнаго обслѣдованія матеріала, принялъ заказъ отъ шерстопрядильнаго цеха и отказался отъ пятнадцати статуй сіенскаго заказа. Сансовино брался за ту-же работу только при условіи, что онъ добавитъ къ мраморной глыбѣ нѣсколько отдѣльных кусковъ; Микель-Анджело-же заявилъ, что сдѣлаетъ статую изъ цѣльнаго куска. Воз-

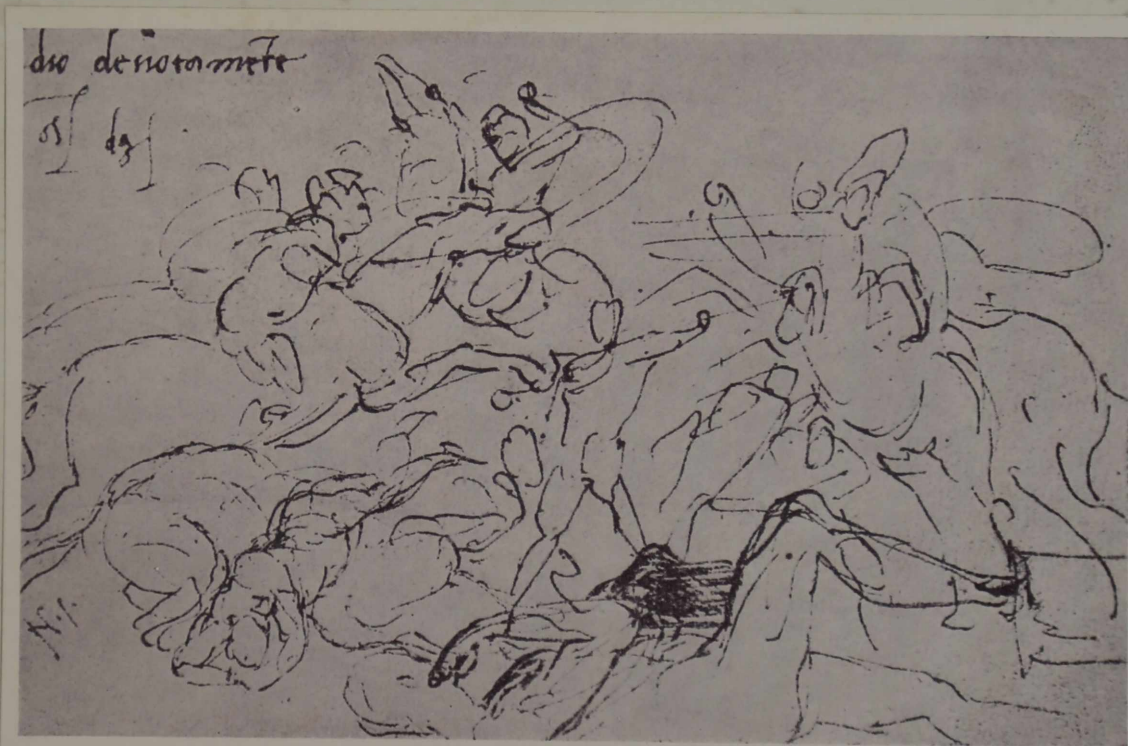
верхней, глаза маленькіе, свѣтлые. Но что больше всего безобразило его, это носъ, изуродованный ударомъ кулака Торриджіано, одного изъ его сотоварищей по занятіямъ въ саду Медичи. Говорятъ, что передъ тѣмъ Микель-Анджело сильно обидѣлъ Торриджіано, но есть основаніе предполагать также, что послѣдній мстилъ просто изъ зависти. Микель-Анджело былъ отнесенъ домой замертво, а Торриджіано вынужденъ былъ бѣжать и въ теченіе долгаго времени не смѣлъ возвратиться во Флоренцію. Это былъ грубый человѣкъ, который, по словамъ Бенвенуто Челлини, открыто хвалился своимъ поступкомъ. Конецъ его жизни былъ печаленъ.

Возможно, что именно безобразная наружность усиливала въ Микель-Анджело его природную склонность къ меланхолии, одиночеству и жесткой насмѣшкѣ. Въ высшей степени мягкій, терпимый и добродушный, онъ избѣгалъ причинять людямъ зло; но въ вопросахъ искусства онъ не терпѣлъ умаленія своего законнаго авторитета. Къ другимъ онъ относился безпристрастно, но требовалъ серьезнаго отношенія и къ себѣ. У него было сильно развитое чувство собственнаго достоинства; если ему казалось, что въ извѣстной области онъ можетъ быть первымъ, то онъ рѣшительно напрягалъ всѣ усилія, чтобы этого достигъ.

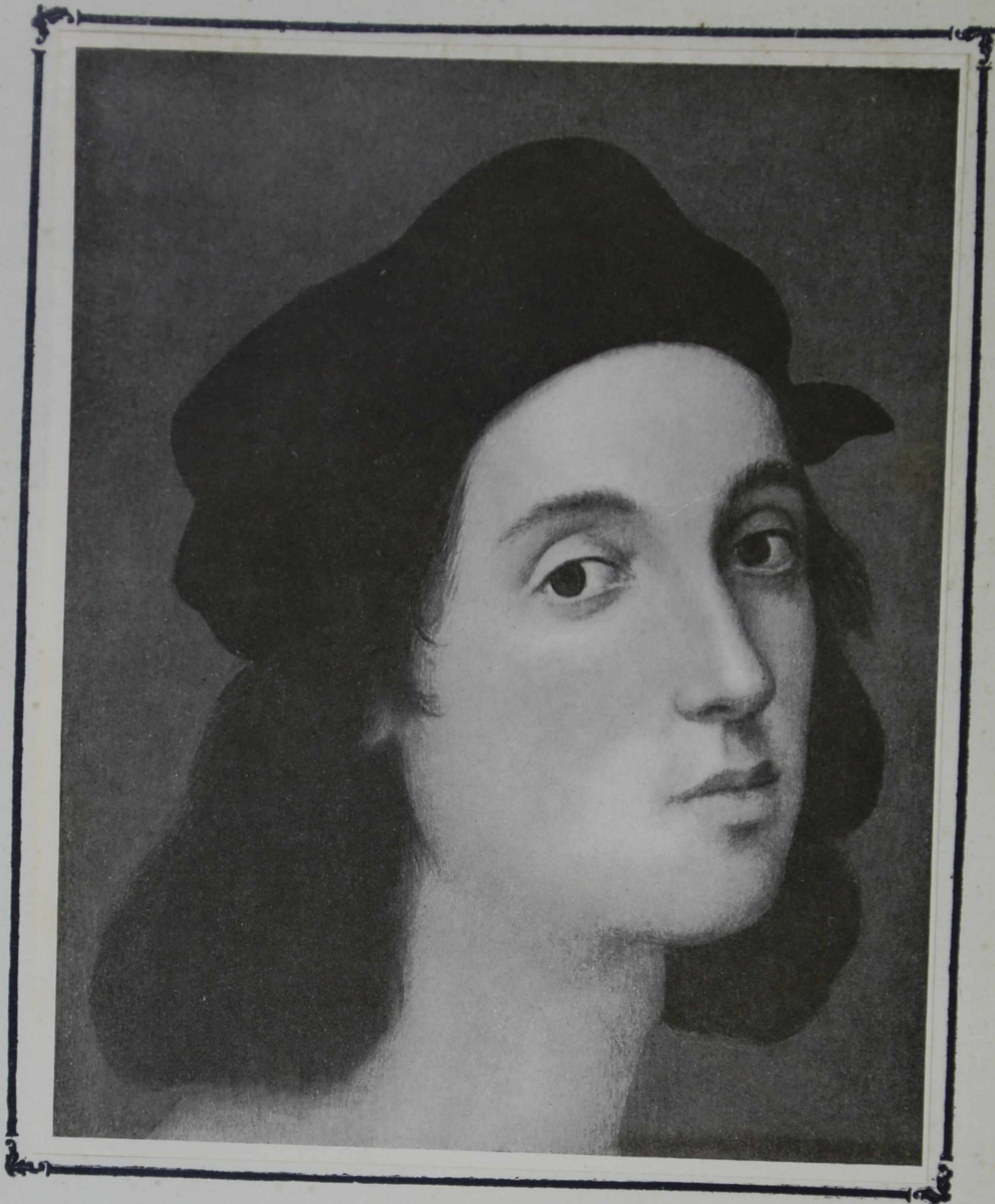
Можетъ быть, именно этими чертами характера и объясняется стремленіе Микель-Анджело показать, на что онъ способенъ также и въ области живописи. Здѣсь считался величайшимъ въ мірѣ мастеромъ Леонардо-да-Винчи—слѣдовательно, Микель-Анджело долженъ былъ выдержать состязаніе съ нимъ. Леонардо расписалъ одну изъ стѣнъ большаго зала Синьоріи, Микель-Анджело захотѣлъ расписать другую. У насъ нѣтъ свѣдѣній относительно того, какими именно способами Микель-Анджело добился осенью 1504 г. заказа написать картину на другой стѣнѣ зала. Но заказъ этотъ, сдѣланный ему Содерини, съ особенною ясностью подчеркивалъ его репутацію художника въ тогдашнемъ флорентійскомъ обществѣ.

До этого времени Микель-Анджело еще ничѣмъ почти не проявилъ себя въ живописи, такъ-какъ его «Мадонны» едва-ли могутъ быть тутъ приняты въ расчетъ. Эти картины, почти единственныя, которыя были до сихъ поръ имъ закончены, не обладали особенными достоинствами и не могли явиться гарантіей, что Микель-Анджело въ состояніи создать колоссальное произведеніе, достойное стать рядомъ съ картиною Леонардо-да-Винчи. И все-таки ему довѣрили эту работу! Леонардо, которому принадлежало право расписать и вторую стѣну, разъ онъ достойно справится со своей первой задачей, долженъ былъ почувствовать себя оскорбленнымъ, долженъ былъ ощутить, что отношеніе къ нему флорентійцевъ испортилось, ибо его картонъ былъ уже совсѣмъ готовъ,

когда Микель-Анджело только еще начиналъ свой. Микель-Анджело отвели большой залъ въ госпиталѣ красильщиковъ въ Санто Онофрiо. Нѣкоторыя данныя изъ счетовъ, которыя отыскалъ Грэй, даютъ свѣдѣнiя о ходѣ его работы. 31 декабря 1504 г. переплетчикъ Бартоломео ди Сандро получилъ семь лиръ за четырнадцать листовъ болонской бумаги, предназначенной для картона Микель-Анджело, а переплетчикъ Бернардо ди Сальвадоре получилъ пять лиръ за склейку картона. Рабочимъ, которые задѣлали картонъ въ раму, было заплачено въ декабрѣ. Есть также счетъ аптекаря за воскъ и скипидаръ, которымъ пропитывали бумагу, употреблявшуюся вмѣсто оконныхъ стеколъ. Въ этотъ періодъ, ознаменованный творчествомъ двухъ генiевъ, Флоренція вкушала полный миръ. Никогда еще не развивались силы города спокойнѣе, чѣмъ въ эти дни, и никогда еще флорентiйское мастерство не создавало болѣе великихъ произведенiй и не подавало такихъ блестящихъ надеждъ на будущее.

МИКЕЛЬ-АНДЖЕЛО.
БИТВА ВСАДНИКОВЪ.
БРИТАНСКІЙ МУЗЕЙ.
ЛОНДОНЪ.

Рафаэль
АВТОПОРТРЕТЪ
Уффици, Флоренція
1506

Орнаментъ изъ Loggie Ватикана.

ЛЕСКЪ настоящаго момента усиливается еще съ появленіемъ на сцену Рафаэля. Его отецъ, Джіовани Санти, живописецъ и составитель рифмованной хроники, содержащей исторію повелителей его родного города, герцоговъ урбинскихъ, пользовался, какъ обыкновенно говорятъ, общимъ уваженіемъ. Онъ умеръ, когда Рафаэлю минуло 11 лѣтъ. Для обученія живописи у Піетро Ваннуччи осиротѣвшій мальчикъ былъ отосланъ изъ родного дома въ Перуджію, гдѣ съ раннихъ лѣтъ привыкъ надѣяться только на собственныя свои силы. Ему не было еще и двадцати лѣтъ, когда онъ достигъ уже такого совершенства въ своемъ

искусствѣ, что считался однимъ изъ лучшихъ мастеровъ Перуджіи. Тогда онъ ощутилъ потребность въ болѣе просторной дѣятельности. Сама судьба, такимъ образомъ, привела его во Флоренцію, гдѣ, при мягкости своей натуры, вызывавшей повсюду доброжелательное къ нему отношеніе, Рафаэль и нашелъ почву для развитія своихъ силъ. Въ самомъ дѣлѣ, созданныя имъ произведенія этого періода отличаются высокимъ совершенствомъ.

Было-бы очень важно имѣть болѣе подробныя свѣдѣнія объ этомъ единственномъ въ своемъ родѣ моментѣ въ исторіи искусства (зима 1504), когда во Флоренціи сошлись три величайшихъ художника новаго времени. Леонардо-да-Винчи готовился вступить въ борьбу съ Микель-Анджело, и рядомъ съ нимъ—Рафаэль, не имѣвшій еще опредѣленныхъ художественныхъ плановъ, а только предчувствовавшій свою великую будущность. Болѣе подробное знакомство съ этимъ временемъ было-бы особенно важно потому, что въ немъ заложены, повидимому, элементы позднѣйшихъ личныхъ отношеній между тремя мастерами. Умершій отецъ Рафаэля былъ довольно близко знакомъ съ Леонардо-да-Винчи, а Перуджино, учитель Рафаэля, былъ его другомъ. Рафаэль, молодой, пылкій, гибкій по натурѣ, только-что увидѣвшій изумительныя произведенія Леонардо, сразу-же попалъ въ атмосферу борьбы партій. Не естественно-ли, поэтому, что, не увѣровавъ въ будущую работу противника всѣхъ своихъ друзей и покровителей, онъ сталъ на сторону мастера, уже создавшаго столь много великаго? Не мало говорилось о причинахъ, вызвавшихъ впослѣдствіи разногласіе между Рафаэлемъ и Микель-Анджело, но, несомнѣнно, ихъ надо искать въ обстоятельствахъ, при какихъ они встрѣтились въ первый разъ.

Какъ различно протекла юность этихъ трехъ художниковъ, и какъ различны тѣ пути, по которымъ они пришли къ искусству! Микель-Анджело сталъ заниматься имъ противъ желанія своихъ родителей, слѣдуя внушеніямъ своей непреклонной воли; Леонардо-да-Винчи, богатый молодой человекъ, шутя пробовалъ себя на этомъ поприщѣ; Рафаэль-же, сынъ живописца, выросъ среди горшковъ съ красками, не имѣя, можетъ быть, вначалѣ даже и представленія о томъ, что, кромѣ живописи, на свѣтѣ существуетъ еще другой видъ искусства. Микель-Анджело съ раннихъ лѣтъ проявилъ самостоятельность характера и убѣжденій, даже готовность оказывать сопротивленіе родителямъ и учителямъ; при неменьшемъ своенравіи, Леонардо слѣдовалъ лишь внушеніямъ своей фантазіи, постоянно ища задачъ для испытанія собственныхъ творческихъ силъ. Рафаэль-же, поддаваясь вліянію готовыхъ образцовъ, создавалъ произведенія, которыя съ трудомъ можно отличить отъ нихъ. И будущность каждаго изъ этихъ трехъ мастеровъ вылилась изъ типическихъ особен-

ПЕРУДЖИНО.

АВТОПОРТРЕТЪ.

ВАТИКАНЪ. РИМЪ.

ностей ихъ характеровъ: гениальной прихотливости у Леонардо, твердой воли у Микель-Анджело и почти женственной покорности обстоятельствамъ у Рафаэля.

Въ дѣятельности этихъ художниковъ вскорѣ долженъ былъ наступить рѣшительный моментъ, и у Микель-Анджело раньше всего. Въ 1505 г. онъ сблизился съ человѣкомъ, благодаря которому развернулъ и довелъ до высшаго выраженія всѣ силы своего таланта.

МИКЕЛЬ - АНДЖЕЛО.
РИСУНОКЪ
(РАННИЙ ПЕРИОДЪ).
У Ф Ф И Ц И.
ФЛОРЕНЦІА.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ТОМА XX ПЕРВАГО

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

СТР.

Аѳины и Флоренція. — Флоренція и Италія. Историческія преданія. — Гвельфы и Гибеллины. — Расширеніе флорентійской территоріи. — Давте, Чимабуэ и Джіотто. — Художественный стиль Джіотто. — Флоренція подъ чужеземнымъ владычествомъ. — Медичи. — Сальвестро Медичи. — Козимо Медичи. — Гиберти. — Врата церкви Санъ Джіованни. — Брунеллеско и Донателло. — Интересъ къ античности. — Куполь флорентійскаго Собора Santa Maria del Fiore. — Мазаччіо. — «Св. Георгій». — Творчество Донателло. — Леонардо-да-Винчи. — Первые этапы его дѣятельности во Флоренціи. — Отъѣздъ въ Миланъ. . . . . 1—60

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Идеализація прошедшаго. — Вѣхи на историческомъ пути народовъ. — Микель-Анджело. — Первоисточники для изученія его біографіи. — Вазари. — Кондиви. — Историческіе документы великой эпохи. — Хроники и мемуары. — Буонарроти. — Родители Микель-Анджело. — Ученическіе годы. — Братья Гирландайо. — «Искушеніе св. Антонія». — Лоренцо Великолѣпный. — Заговоръ Пацци. — Санъ Марко. — Маска фавна. — Молодой талантъ подъ покровительствомъ Лоренцо Медичи. — Жизнь художниковъ во Флоренціи. . . . . 61—116

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

СТР.

1494-1496.- Савонарола. — Нравственный уровень современнаго ему общества. — Черты эпохи. — Фра Филиппо Липпи. — Борьба съ Лоренцо Медичи. — Августинскій монахъ Маріано. — Громы обличенія съ церковной каведры. — Смерть Лоренцо. — Пьеро Медичи. — Буря интригъ при французскомъ дворѣ. — Осень 1494 года. — Переваль Карла VIII черезъ Альпы. — Французскій флотъ на пути къ Генуѣ. — Микель-Анджело на службѣ у Пьеро Медичи. — Французы въ Тосканѣ. — Бѣгство въ Венецію. — Микель-Анджело въ Болоньѣ. — Возвращеніе во Флоренцію. — Новая республика съ Савонаролой во главѣ. — Побѣдное шествіе французскаго короля черезъ Италію. — «San Giovanni». Мраморный Купидонъ. — Карнавалъ 1496 года. — Пламенные проповѣди Савонаролы. — Имитація античности . . . . . 117—180

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

1496-1501.- Прибытіе Микель-Анджело въ Римъ. — Городъ городовъ. — Новые планы будущаго. — Папа Александръ VI Борджіа. — Его любимый сынъ Цезарь. — Лукреція Борджіа. — Братья Поллайuolo. Строгость рисунка и тусклыя краски. — Мантенья. — Античный стиль въ сочетаніи съ индивидуальными чертами таланта. — «Снятіе съ креста». — Лапидарность фигуръ. — Мелощо да Форли. — Клочки крупныхъ созданій. — «Сикстъ IV». — Смѣлыя композиціи. — Перспективныя сокращенія и техника живописнаго мастерства. — «Вознесеніе Христа». — Сонмъ ангеловъ въ облакахъ. — «Мадонна». — Микель-Анджело въ лондонской «Національной Галлерей». — Бурная неуравновѣшенность Микель-Анджело. — «Вакхъ». — Миѣнне Кондиви. — Строгій судъ Шелли. — «Купидонъ». — Скорбящая Марія съ умершимъ Сыномъ на колѣняхъ. — Отдѣлка деталей и гармонія цѣлаго. — Соединеніе византійскаго прообраза съ особенностями еврейскаго національнаго типа. — Романскія и германскія религіозныя представленія. — Походъ Максимилиана. — Партія Савонаролы. — Пирамида изъ «преданныхъ проклятію вещей». — Аррабаты и Паллески. — Избирательный законъ Валори. — Отлученіе Савонаролы. — Испытаніе огнемъ. — Судъ надъ Савонаролой. — Фра Беато Анджелико. — Добро и правда въ ореолѣ красоты . . . . . 181—252

ГЛАВА ПЯТАЯ.

1501-1504.- Политическое положеніе Флоренціи въ 1501 году. — Цезарь Борджіа и Медичи. — Заказъ «Давида». — Глыба мрамора въ девять локтей. — Новая попытка Медичи овладѣть Флоренціей. — «Мадонна» въ Брюгге. — Незаконченный барельефъ сидящей Маріи. — «Св. Семейство». — Вліяніе Синьорелли. — «Положеніе

во гробъ». — Примѣсь языческаго стили. — Двѣнадцать апостоловъ. — Собраніе старѣйшинъ шерстопрядильнаго цеха 25 Января 1504. — Миѣніе перваго герольда Синьоріи. — Слова архитектора Мончіатто. — Козимо Роселли. — Боттичелли. — Санъ Галло. — Леонардо-да-Винчи. — «Тайная Вечеря». — Конная статуя Франческо Сфорца. — Ученики Леонардо-да-Винчи. — Картонъ «Св. Анны». — «Джіоконда». — Перуджино. — Бронзовая копія «Давида». — Смерть Александра VI Борджіа. — Паденіе Цезаря. — «Битва при Ангіари». — Соперничество двухъ геніевъ. — Рафаэль Санціо . . . . . 253—312

Оглавленіе рисунковъ будетъ помѣщено въ послѣднемъ томѣ.

